

ВЕТЕРАН

1.

Солнце уже клонилось к закату, но до наступления темноты Корп мог пройти еще добрую пару верст. Пристроив поудобнее котомку с едой, проверив за пазухой драгоценное серебро, он продолжил путь на запад. Центурион Дамил предлагал Корпу взять лошадь, но старый наемник отказался. Больше тридцати лет он служил в когорте легкой пехоты и прослужил бы еще столько же без всяких лошадей.

За все время службы в легионе аргентариев ветеран не накопил особых богатств. Немного еды в котомке, вода во фляжке, горсть медных монеток, и маленький слиток серебра – награда за службу. Заношенная льняная рубаша, суконные темные штаны, кожаные башмаки с подвязками по колено – вот вся его одежда. На улице стояла ранняя осень. Было еще тепло, поэтому Корп скатал синий плащ, перебросив через плечо, а серую войлочную шапку заткнул за широкий кожаный пояс. Бывший наемник устал от оружия, но времена нынче смутные и, уходя из Сторамора, где стоял лагерь аргентариев, он захватил акинак и колчан с одним дротиком. Корп получил акинак больше тридцати лет назад из рук самого легата – командующего легионом наемников. С тех пор много воды утекло. Нынешнее поколение аргентариев совсем не те, что были раньше. Многие из тех, с кем Корп пришел в легион погибли в бесконечных сражениях, кто-то получил увечье и покинул ряды аргентариев раньше срока. Сам Корп мог получить свое серебро лет десять назад, но тогда он не знал, куда податься. Теперь же ветеран твердо решил, что ему делать. Седьмой десяток оставил свой след на бритом лице аргентария, и коротко стриженные волосы были усыпаны сединой, но если бы не желание посвятить свои недолгий остаток жизни Брилли, Корп мог бы еще долго «служить серебру».

Перед тем, как солнце скрылось за горизонтом, Корп успел перебраться через небольшую речушку, по узкому и опасно скрипевшему мосту. Только теперь старик заметил небольшое селение. Казалось, он сможет пересчитать дома по пальцам. Быть может здесь Корпу помогут с едой и питьем. А если кто-нибудь из сердобольных жителей пустит на ночлег, Корп будет очень благодарен тетрагону и, конечно, радушному хозяину. Когда старый аргентарий пришел в селение, уже совсем стемнело. Лишь огоньки в окнах и печальный свет луны позволяли ему ориентироваться между дворами. Корп не стал удаляться в глубь, а решил сразу попытать счастья.

- Есть кто живой?! – крикнул ветеран у первой попавшейся калитки. Собаки соседних дворов почти одновременно ответили ночному гостю. Корп решил больше не голосить – в его планы не входило будить всю округу. Аргентарий осторожно тронул калитку. Вместо того, чтобы отвориться, калитка сорвалась с петель и, увлекая за собой часть ветхой ограды, повалилась на землю. Собачий лай усилился, но никто из жителей ночного поселка даже не выглянул в окно. Корп осторожно прошел во двор, положил котомку рядом с порушенной калиткой и взялся за рукоятку акинака. Дворик оказался не большим, и старик быстро достиг перекошенного крыльца. Поднявшись по скрипучим ступенькам, он вспомнил судьбу калитки и задумался, прежде чем толкнуть потрепанную дверь. На этот раз петли выдержали. Войдя в дом, Корп сразу попал в пустую комнату. В центре стоял небольшой стол с лампой излучавшей слабый свет и два трехногих табурета. Ветеран снова хотел окрикнуть хозяев, но тут почувствовал сильный удар по голове, после которого потемнело в глазах.

Когда Корп очнулся, тусклый свет все еще слабо освещал комнату.

- Разбойник приходит в себя, - детский голос отозвался звоном в голове аргентария. Корп лежал на полу, все еще у входа в этот злополучный дом. Он попытался подняться, но не смог. Первый раз за все время своего путешествия старик понадеялся на человеческую доброту и тут же оказался связанным по рукам и ногам. Над ним склонились две детские мордашки. В потемках, Корп не мог хорошо разглядеть их лиц, но понял, что это были мальчик и девочка лет десяти – двенадцати.

- Кейм, Гериса, не приближайтесь к разбойнику! – голос был тоже юным, но принадлежал пареньку постарше. - Он может быть опасен!

Наемник попробовал веревки на прочность и не прогадал. Дети не могли, как следует стянуть запястья старого, но все еще сильного аргентария.

Освободив руки, Корп приподнялся.

- Я не разбойник, - сказал он в ужасе отпрянувшим детям, - и пришел сюда, чтобы попросить немного еды и, если можно кров.

Мальчик, девочка прижались к подростку в дальнем углу хижины. Навскидку, старшему парню было лет четырнадцать. Похоже, кроме них здесь больше никто не жил. Старик освободил от веревок ноги.

- Я уже не в том возрасте, - сказал Корп, потирая ушибленную голову, - чтобы получать по голове.

Он вспомнил про свое несметное богатство. Слиток, фляга и акинак были на месте. Бескорыстные дети, чистые сердца. Они даже не подумали о трофеях. Тут же валялся его плащ и колчан с дротиком.

- Где котомка с едой? – строго спросил у напуганных жильцов. Ответа не последовало, и Корп спросил строже.

- Где моя еда?! Мало того, что огрели меня по голове, так еще и обокрали!

- Ничего мы не крали, – робко возмутился подросток, - при вас ничего не было, когда вы сюда вошли. Только вот это...

Он указал на колчан и плащ. Тут ветеран вспомнил, где оставил свои пожитки.

- Как зовут тебя, парень?

- Бервис...

- Слушай, Бервис, окажи мне услугу. Вы так жажнули меня по голове, что до сих пор искры из глаз сыпятся. Там у калитки я оставил свои вещи. Будь добр, принеси.

Корп не рассчитывал, что парень тут же бросится выполнять просьбу, однако Бервис встал, вытащил откуда-то еще одну светильную лампу и вышел во двор. Кейм и Гериса так и остались сидеть в углу. Они все еще боялись старика. Мальчик и девочка были еще слишком малы. Глупые дети. Если бы ветеран хотел причинить им зло, справился бы со всеми троими, а не доверил свои вещи Бервису.

- Меня зовут, Корп, - насколько смягчившись, произнес аргентарий, - а вы, как я понимаю, Кейм и Гериса.

Дети ничего не ответили, лишь кивнули, продолжая испуганно смотреть на старика. Оглядевшись, наемник приуныл. Слабый свет лампы не помешал разглядеть Корпу, бедность жилища. Разрази его Толл, Корп надеялся на приличную горячую еду, а будет делить сухари с хозяевами. Хорошо хоть есть крыша над головой.

Вернулся Бервис. Он молча протянул котомку ветерану. Корп изрядно проголодался, поэтому с нетерпением принялся за еду. Аргентарий бесцеремонно уселся за стол и развернул тряпку. Зачерствевшая краюшка хлеба казалась такой аппетитной. Прежде чем приступить к трапезе, аргентарий бросил усталый взгляд на хозяев.

- Вам нужно особое приглашение? – строго спросил он. Бервис неуверенно подошел к столу, а Кейм подвел Герису свободному табурету.

- Надеюсь, вода-то у вас есть? – усмехнулся Корп, разделяя поровну хлеб. Усадив Герису, Кейм молча удалился. Мальчик принес откуда-то глиняный кувшин и три чаши.

- Было четыре, - виновато произнес Кейм, - один разбила Гериса...

- Ладно, - отмахнулся аргентарий, снимая фляжку с пояса, - обойдусь тем, что есть.

Дети принялись за еду. Бервис осторожно косился на ночного гостя. Очевидно, он все еще не доверял ему. Кейм был полностью поглощен едой, и отвлекался лишь изредка, лишь для того, что бы помочь девочке. По всему было видно, что дети давно не ели.

- Вы здесь живете одни? – спросил, пережевывая хлеб. – Где ваши родители?

Услышав вопрос, старший застыл, словно льдина мерцающей пустыни. Кейм продолжал есть. Наверное, он привык, что за все отвечает Бервис. Лишь девочка удостоила вниманием любопытство гостя.

- Мы не помним родителей, - сказал она. – Говорят, Бервиса привела сюда большая женщина, а Бервис принес с собой меня и Кейма. Но этого было много лет назад. Мы были слишком маленькие, чтобы все помнить.

- Вы здесь совсем одни. Кто заботится о вас?

- Я сам о них позабочусь, - вмешался уязвленный Бервис. - Я уже взрослый.

- Поэтому вы сидите голодные, - усмехнулся Корп, - и бьете по голове каждого, кто пересекает порог этого дома?

На это дети нечего не ответили. Бервис и Кейм словно по команде центуриона опустили головы, а девочка продолжала жевать хлеб, запивая его водой. Некоторое время старик наблюдал за ними. Его позабавило, как насупились «мужички».

- Бервис хорошо заботится о нас, - робко произнес Кейм. - Он помогает старейшине Лукмону по хозяйству, и тот дает нам еду. Иногда, даже мясо бывает. Сегодня просто... так получилось...

С этими словами Кейм неуверенно посмотрел на Бервиса. Корп не стал больше ничего выпрашивать, хотя отлично понимал, что это не единственная голодная ночь в доме. Еще, чего доброго, обидятся.

- Простите, - добавил мальчик, - спасибо вам за хлеб, но нам нужно беречь масло для лампы. Будет лучше, если мы уляжемся спать. К тому же Бервису нужно рано вставать.

Ветеран изрядно устал, и голова все еще болела, поэтому не возражал.

- Я лягу здесь, у входа, - сказал бывший аргентарий. - Обо мне не беспокойтесь, только разбудите на рассвете.

С этими словами, он встал из-за стола, расстелил свой плащ и улегся. Огонь затушили уже после того, как ветеран уснул.

Корпу очень не хотелось вставать. Проснувшись от утренних песен домашних птиц и осознав, что ему некуда спешить, он снова завернулся в свой плащ, надеясь покемарить еще некоторое время. Но не тут-то было.

- Господин, - при этом Кейм легонько дернул аргентария за плечо.

- Еще немного, - пробурчал ветеран.

Но Кейм не унимался.

- Проснитесь. Вы просили...

Он приподнялся, бросил сонный взгляд на мальчика, затем снова улегся, укутавшись плащом... И тут же подскочил как ошпаренный. Сон как рукой сняло.

На Корпа смотрели два больших зеленых глаза с кошачьими зрачками. Лицо с неестественно правильными чертами было бронзового оттенка, а вытянутые уши были покрыты рыжими кисточками. Такими же были и кучерявые волосы на его голове. Ветеран онемел. Вчера, в слабом свете лампы, у него не было возможности толком рассмотреть обитателей этого жилища.

- Ты – эльф?! – вскрикнул старик.

Вопрос очень напугал мальчика. Он отпрянул от наемника - неприязнь уже явно была знакома Кейму.

- Да, - Кейм кивнул и после некоторой паузы добавил, - Барвис и Гериса – тоже...

- Проклятье Орфолла!

За все свои шестьдесят три года, Корп никогда не видел эльфов. Считалось, что эльфы враждебны к людям и стараются не попадаться на глаза. Знания Корпа об этом загадочном народце сводились к тому, что все зло исходило от них. Они наводили порчу, завлекали в трясины. Поговаривали, что некоторые эльфы питаются человеческим мясом. Правда, чего ветеран никак не ожидал, так это встретить эльфов в столь юном возрасте. К тому же они не такие опасные, как их малюют.

- Ладно, - проворчал аргентарий. Он протер глаза и нехотя поднялся, прихватив плащ. Неплохо было бы перекусить. Развернутая котомка с крошками от вчерашнего ужина лежала на столе. Вот и позавтракал.

Утро выдалось прохладным и туманным. Двор выглядел по-другому. Он уже не казался таким маленьким. На глаза попала сломанная калитка с забором, от которой к крыльцу вела протоптанная дорожка. Перед тем как оставить эту лачугу, нужно будет починить забор. В центре недалеко от дома стояло высохшее дерево. Невозможно было понять, приносило ли оно когда-то плоды или просто радовало своим цветением.

Бервис уже стоял с прохудившимся ведром и лоханью. Таз не понадобился – Корп просто несколько раз окунул голову в ведро. Холодная вода окончательно разбудила ветерана.

- Ух! Спасибо, - поблагодарил он юного эльфа. Бервис и Кейм очень походили друг на друга, только вьющиеся волосы подростка были несколько длиннее чем у мальчика. Их одежда совсем не отличалась от людской. Оба носили серые суконные рубахи подпоясанные веревкой, узкие штаны и грубые темные ботинки

Рядом с домом девочка развешивала стираную одежду на растянутых веревках. Делала она это неуклюже и медленно. На мгновение девочка обернулась.

- Доброе утро.

Ее глаза были тоже зелеными, хотя и несколько блеклыми, выцветшими. Гериса смотрела куда-то сквозь Корпа. Распущенные рыжие волосы не вились, как у Бервиса или Кейма, а прямо спадали чуть ниже плеч, оставляя открытыми уши с тонкими кисточками на конце. Суконное платье с длинными рукавами было того же цвета что и одежда ее братьев. То, что эльфы были родственниками, ветеран не сомневался – слишком велико сходство. Девочка вернулась к своему занятию.

- Что с ней? – спросил Корп.

- Гериса слепа от рождения, - объяснил Кейм.

- Жаль, - сказал старик, обтираясь тряпкой, которую ему подал Бервис. Корп слишком долго служил наемником и не умел сочувствовать по-другому.

- Не зачем жалеть, - возразил подросток. - Она порой видит гораздо больше чем любой зрячий.

Старик улыбнулся. Его начала забавлять безобидная эльфийская гордость.

- Собирайся, парень, - сказал он, возвращая Бервису полотенце, - мы пойдем на охоту.

Бервис от неожиданности замялся.

- Ты что парень? – рявкнул Карпер. - Решил до таких же седин как у меня проходит в холуях у местного старейшины?

Юный эльф покачал головой. Ему не нравилось работать на Лукмона.

- Вот и прекрасно, - бросил старик, - возьми с собой что-нибудь теплое и принеси мой колчан.

- Собираетесь охотиться с одним копьём? – спросил Кейм.

- Ну, вы же не предложите ничего лучше. Главное, ни сколько дротиков в твоём колчане, а сколько дротиков попадет в цель из твоего колчана.

Эльф вынес колчан и когда передавал его аргентарии, тревожно посмотрел в сторону разваленной калитки.

- Старейшина Лукмон?

Разъяренная, ревущая толпа с вилами, лопатами и другим оружием приближалась к эльфийскому жилищу. Расстояние сократилось и Корп смог рассмотреть человека, который вел негодующих сельчан. Он был примерно одного возраста с Корпом. Лицо старейшины покрывали седые борода и усы. Его волосы спадали поверх короткого плаща, из грубой коричневой ткани накинутаго поверх длинного одеяния с широкими рукавами из серого полотна. Лукмон нес посох, которым то и дело указывал в сторону Корпа и эльфов.

Сельчане снесли и без того порушенную ограду и вступили во двор дома. Здесь Лукмон остановил их. Старейшина взмахнул посохом и толпа затихла. Никто не ожидал увидеть здесь постороннего.

- Кто ты такой? – с пренебрежением спросил старейшина.

Корп был слишком стар, чтобы бояться. Не раз ему приходилось встречаться лицом к лицу с многочисленными врагами. К тому же сейчас на него смотрели трое маленьких эльфов. Аргентарий не мог ударить лицом в грязь.

- Мое имя – Корпер Иохат - спокойно ответил бывший аргентарий, - Я –путник, получивший приют в этом доме.

- Откуда ты пришел и куда направляешься?

- Путь мой лежит из Сторамора. А иду я...

- Впрочем, это не важно, - грубо перебил Лукмон, - нам нужно разобраться с этим эльфийским отродьем. А ты можешь идти на все четыре стороны.

Аргентарий покосился на детей и понял, что это не первая вспышка ненависти по отношению к ним. Эльфов здесь не любили еще больше, чем наемников.

- Что плохого они вам сделали?

- Чужак, это не твое дело! - выкрикнула какая-то женщина из толпы. - Иди своей дорогой!

Корп перекинул через плечо колчан и передал плащ Кейму. Среди селян поднялся недобрый гул.

- Тихо, - Лукмон поднял посох, и обратился к Корпу, - Мы терпим этих вырожденцев уже много лет. Проклятые эльфы – источники всех бед. Из-за их проклятья опустели наши леса и реки. Из-за их проклятья ...

- Это не правда! – не выдержал Бервис. – Когда Зу принесла нас, жители уже бедствовали!

- Какая разница?! - снова раздался женский голос из толпы. - Эльфы все на одно лицо! Мы их слишком долго терпели! Убьем их и вернемся в наши дома!

У Корпа сжалось сердце. Он участвовал в кровавых битвах, брал штурмом города и крепости, приходилось даже грабить, чтобы выжить, но уложение Нумерона запрещало убивать детей и мирных жителей. Аргентарий не мог отдать их на «съедение», но прекрасно понимал, что ему не совладать с множеством голодных, жаждущих расправы людей.

- Вы не можете просто так взять и растерзать их! - твердо произнес старый наемник.

Он бегло оглядел людей в толпе. Их было человек пятьдесят не меньше. Мужчины, женщины, а кое-кто приволок и детей. Измученный, потрепанный вид селян, подсказал Корпу, что их жизнь была не намного слаще жизни эльфов, которых он пытался защитить. Одежда селян была ветхой, а кое-кто вообще носил лохмотья. Некоторые пришли без обуви. Даже старейшина выглядел изнуренным.

- Нельзя творить произвол, - продолжал Корп. - Если вы хотите кого-то предать смерти, нужно, либо сразиться с ним, либо вынести справедливый приговор! Или вы сочтете за подвиг убийство троих беззащитных детей?!

Селяне снова начали роптать, но на этот раз старый аргентарий не чувствовал угрозы. Они усомнились, и пока все складывалось в пользу эльфов, Корп решил затронуть нужного человека.

- Есть ли среди вас закон?! – спросил он, глядя в глаза Лукмону. - Может ли кто-нибудь вершить суд?!

Слова Корпа попали в цель, словно дротик аргентария.

- Я уже много лет старейшина у этих людей, - лицо Лукмона стало суровым, - Я здесь и закон, и суд, и справедливость. Можешь считать, чужестранец, что я вынес им приговор. И поверь, это справедливый приговор.

- Неужели?! Где это видано, чтобы суд свершился и приговоренному даже не дали защититься?! Хорош суд, должен заметить! Где подтверждение их вины?! Кроме гневных

лиц, я больше не вижу доказательств! Тем более, эльфы делят с вами все те невзгоды, в которых вы их обвиняете!

Гул усилился. Лукмона начал нервничать.

- Тихо! – крикнул он в третий раз и нетерпеливо спросил. – Чего ты хочешь чужестранец?

- Справедливости! – ответил Корп.

Старейшина прищурился и взялся за бороду. Длившаяся несколько мгновений пауза, показалась вечностью. Этот человек вполне мог указать на Корпа посохом, и озлобленные селяне вмиг растерзали бы его. Но этого не произошло. Напротив, на лице Лукмона появилась хитрая улыбка.

- Что ж, чужак, ты прав, - сказал он, все еще поглаживая седую бороду, - Не стоит оставлять их без защиты.

Он обернулся к толпе и громко произнес, выговаривая каждое слово.

- Есть ли среди вас желающие вступить за эти эльфийские отродья?!

Желающих не было. На лицах селян можно было прочесть, отвращение, презрение, но только не сочувствие. Однако Корп другого и не ожидал.

- Я готов выступить в защиту, - сказал старый аргентарий. – Эти эльфы гостеприимнее иных людей. Уж поверьте мне.

Старейшина словно ожидал такого поворота событий. Улыбка не сходила с его лица. Всем своим видом Лукмон показывал, что задумал какую-то хитрость.

- Прекрасно! – воскликнул он нарочито. – Значит, справедливость восторжествует!

Гул одобрения поднялся в толпе. Некоторые селяне угрожающе размахивать вилами и граблями в сторону Корпа. Когда волнение улеглось, Лукмон продолжил.

- По древнему обычаю нашего народа, защитник должен вступить в поединок с обвинителем...

- Я готов! - Корп нащупал рукоятку акинака, висевшего на поясе. – По правде говоря, оно и к лучшему. Говорить я не мастер, а в бою есть шанс.

- Не торопись, чужак, - осадил его старейшина. – Преступников трое и обвинителей будет трое!

Толпа снова взорвалась радостью. Условие пришлось не по нутру Корпу, но отступать было поздно.

- Что ж, - сказал он – три поединка, так три поединка. Мне не впервой.

Стрый наемник почувствовал, как кто-то дергает его за рукав. Гериса умоляюще уставилась на него незрячими глазами.

- Пожалуйста, не надо. Откажитесь. Они не посмеют нас тронуть. Такое уже бывало. Зу...

Корп не ответил, лишь потрепал ее по огненно-рыжей голове.

- Это еще не все, чужак, - старейшина явно любил свой голос. – Все три эльфа обвиняются в одном преступлении – наложении порчи на наш народ. И ты будешь драться с тремя обвинителями одновременно.

- Это не честно! – снова «восстал» Бервис.

- Молчи исчадь! – Лукмон замахнулся посохом, словно хотел запустить его в подростка. – Не тебе судить о чести!

- Не нужно, Бервис, - Корп оставался невозмутимым, - я справлюсь.

Он снова окинул взглядом толпу. Среди этих оборвышей достойных соперников не было.

- Решено! – старейшина ударил посохом о землю. – Поединок состоится на Солнечной поляне, когда солнце будет в зените, и никому не будет светить в глаза.

3.

На остатки медяков Корп накормил эльфов и подкрепился перед битвой. Удивительно, но даже во враждебном поселке, он сумел купить хлеба и немного злаков, что бы перебиться до завтра, если завтра, конечно, наступит. Близился назначенный полдень и старый аргентарий засобирался. Эльфов он решил взять с собой – не было уверенности, что какой-нибудь мстительный селянин не свершит свой «праведный суд» до результата поединка, к тому же Корпу кто-то должен показать дорогу к Солнечной поляне.

Перед тем как отправиться к назначенному месту, ветеран привел себя в порядок: проверил акинак, подлатал одежду и побрился. Ему не хватало льняного панциря, от которого он отказался, когда покидал лагерь легиона в Стораморе. Не потому, что без него Корп становился беззащитным. Просто, старик привык сражаться в доспехах, а теперь у него осталась одна круглая войлочная шапка с наушниками.

Перемотав ремни обуви, он вышел из лачуги. Юные эльфы семенили за ним. Кейм нес синий плащ аргентария, а Бервиса заинтересовал колчан с дротиком. Корп чувствовал, что у любопытного эльфа накопилось много вопросов, но он боялся задавать их старику. И хорошо – сейчас не время удовлетворять его любопытство.

Солнечная поляна оказалась не так уж далеко. Когда наемник со спутниками подошел, она была заполнена зеваками. Люди встали по кругу, ограждая место для поединка. На этот раз их было намного больше, чем утром. Многих Корп узнал и даже пытался здороваться, забыв о презрении, которое к нему испытывали селяне, но те быстро напомнили. Селяне брезгливо расступились, пропуская старого наемника и его маленьких эльфийских друзей. Народ нетерпеливо перешептывался в ожидании зрелища. По отдельным фразам, Корп понял, что многие предрекали скорую, скучную гибель старого «чужака» и горько сожалели об этом.

Вскоре, аргентарий нашел Лукмона. Старейшина сидел на грубо собранном возвышении окруженный подхалимами. На этот раз он был в белом просторном балахоне с капюшоном. Старейшина не сразу обратил внимание на Корпа. С серьезным лицом, Лукмон слушал какого-то крестьянина, нашептывающего на ухо. Увидев Корпа, он отогнал крестьянина, хлопнул три раза в ладоши, встал и, подняв руки вверх, громко провозгласил.

- Что ж, все в сборе! Готов ли ты сразиться с моими верными слугами, чужак?!

Из-за грубого пьедестала, на котором сидел старейшина, вышли трое бойцов. Исполинский рост одного из них несколько смутил наемника. Здоровяку было лет под сорок. Рядом с ним стоял еще один светловолосый противник. Он выглядел младше, и хотя не был так огромен как его товарищ, тоже насторожил Корпа. Третий был совсем молодым, но лицо его выражало жуткую свирепость, не оставляя никаких надежд. Троица не походила на тех изнеможенных людей, которые собирались насладиться зрелищем.

- Это Крелон, - торжественно представил Лукмон великана, затем указал на светловолосого воина в кольчуге и свирепого юнца, - а это Мзерос и Панвэл.

«Гигант», которого Лукмон назвал Крелоном, для поединка с Корпом вооружился мечом, а для защиты собирался использовать небольшой круглый щит из дерева, обитый кожей с блестящей черной шерстью и стальной умбоном в центре. В слегка потрепанные коричневые сапоги были вправлены темные брюки из грубого сукна. Его шлем немного напоминал, войлочную шапку Корпа, только сектора грубой кожи, скреплялись бронзовыми пластинами и обручем у лба. Огромное туловище защищала кожаная кираса, в отличие от светловолосого Мзероса, использовавшего короткую кольчугу без рукавов. В руках Мзерос держал протазан, украшенный у острия изящным узором на двух «лепестках» изящно расходящихся в стороны. Поверх льняных штанов, грязно белого цвета были пристегнуты поножи, состоявшие из трех железных пластин. Голову его покрывал стальной сферический шлем с наносником.

Юноша Панвэл не имел тяжелых доспехов. Вместо кирасы, он одел стеганку. Наверное, парень решил, что сражение предстоит легкое и снял тяжелый доспех. Из вооружения Панвэл нес лишь два кинжала, лезвия которых по длине и ширине уступали корповскому акинаку. Шлем, он тоже одевать не стал и легкий ветерок трепал его кудрявые волосы. Штаны Панвэла были сшиты из плотного коричневого сукна, а обувь он носил как у Корпа – грубые башмаки с кожаными подвязками по колено.

Замешательство Корпа не ускользнуло от внимания старейшины.

- Даю тебе последний шанс, чужак! - усмехнулся он. – Ты уже не молод! Оставь этих проклятых эльфов нам и ступай с миром!

Старый аргентарий промолчал. Он действительно был уже за шестьдесят. Всю жизнь он сражался за серебро. Когда еще будет возможность проявить благородство. Корп взял дротик у Кейма и отстегнув фляжку от пояса передал ее мальчику.

Будь по-твоему, - с притворной грустью произнес старейшина. - Пусть отродья ожидают своей участи там!

Старейшина властно указал на пустующее место в кольце многочисленных зевак. Сомневаясь, эльфы приминались с ноги на ногу. Дети явно не хотели покидать старого наемника. Корп обернулся и подмигнул Бервису.

- Идите. Все будет в порядке.

Эльфы медленно побрели туда, куда указал старейшина. Гериса на мгновение задержалась. Слепая девочка безошибочно нащупала своими маленькими ручонками сухие ладони Корпа и сжала их. Затем она незрячими глазами словно заглянула в самые таинственные уголки души старого наемника.

- Не нужно бояться смерти, - прошептала девочка, - просто сделай все, чтобы не умереть. Тебя нам послали сами братья тетрагона. Они помогут тебе.

Прислужники старейшины угрожающе направились к старому наемнику еще до того как девочка успела покинуть Корпа и присоединиться к своим братьям. Ее слова наполнили Корпа какой-то невиданной силой. Он вспомнил молодость. Первое сражение при Страбоновых лесах, когда он получил первую благодарность от декана. Крелон размахивал мечом, так что едва не задевал Мзероса с грозным протазаном. Панвэл же не удосужился вынуть кинжалы из ножен, хотя не отставал от своих товарищей.

Корпа удивило, что превосходившие числом прислужники Лукмона так медленно двигаются в его сторону. Он крепко сжал двумя руками дротик, первоначально решив отбиваться им в ближнем бою. Очень некстати, толпа, окружившая сражающихся,

неприятным возгласом принялась подгонять противников Корпа. К счастью Крелон, Мзерос и Панвэл не обращали внимания на селян, желающих кровавого зрелища. Ждать им пришлось не долго. Внезапно, Корп перехватил дротик правой рукой, замахнулся и пустил его в сторону врагов. Коварное оружие поразило Панвэла в шею. Наглая ухмылка на его лице, сменилась ужасом. Кровь из пробитой сонной артерии брызнула на Мзероса. Держась за горло, откашливаясь кровью, Панвэл медленно опустился на траву. Мзерос обернулся к сраженному товарищу и, убедившись, что все кончено, продолжил наступать на Корпа. Под разочарованный гул толпы, Панвэл погиб, так и не обнажив оружия.

Врагов осталось двое, но они все еще были в большинстве. Корп обнажил акинак. Увидев это, Крелон взревел, словно раненый зверь, и бросился на старика, не дожидаясь Мзероса. Замахнувшись мечом, он нанес удар сверху. С трудом отбив атаку, Корп получил сильный удар щитом в плечо. Упав на траву, он заметил Мзероса, замахнувшегося протазаном, что бы нанести последний удар. Однако Корп успел уклониться от смертельного лезвия и ткнуть акинаком Мзероса в живот. Лежа, удар получился слабым, и кольчугу пробить не удалось. Противник потерял равновесие и рухнул на поляну, скорее споткнувшись от неожиданности, нежели от удара Корпа. Подоспевшего Крелона старый наемник оттолкнул ногой. Улучив момент, Корп поднялся на ноги. Так, долго он не протянет. Крелон отступил, но устоял на ногах. Взмахнув мечом, он яростно зарычал под одобрительные возгласы толпы и снова ринулся на Корпа, не давая ему перевести дух. Старый наемник отскочил в сторону, но не достаточно ловко. На левом плече появилась кровавая рана. Аргентарий вскрикнул, но превозмог боль. Следующие несколько атак он удачно отразил акинаком, но каждый удар тяжелого оружия отдавался в локте.

Крелон остановился, чтобы перевести дыхание. Видно, давно у него не было достойных противников. Его сменил Мзерос. Облаченный в тяжелую кольчугу, он двигался гораздо медленнее Корпа, и старику удавалось уходить от смертоносного лезвия и не менее острых узорчатых «лепестков» отходящих от него. Корп вовремя заметил, как к слева ему подскочил Крелон. На этот раз старик чисто увернулся от удара и грозный меч со свистом рассек воздух. Выдерживая расстояние вытянутого протазана, Корп ушел вправо, оставляя Крелона за спиной товарища. Мзерос не ожидал от противника такой прыти и пока направлял протазан в его сторону, получил удар акинаком в грудь. На этот раз Корп вложил больше силы в свое оружие, но атака все равно получилась слабой. Доспех и плоть не пострадали, но Мзерос не сумел устоять и рухнул на траву, увлекая за собой Крелона, едва не напоровшись на лезвие его меча.

Толпа среагировала довольно сдержанно. Из шепота и ропота доносившегося до Корпа, он расслышал лишь отдельные слова. Похоже, среди селян у него появились сторонники, но это мало радовало старого аргентария. Корп чувствовал, что слабеет, да и раненое плечо все чаще давало о себе знать.

- Ты быстро двигаешься для старика, - злобно прошипел Крелон, поднимаясь на ноги.

- Но это тебя не спасет, чужак, - добавил, тяжело дыша Мзерос, опершись на свой протазан, -

Они бросились на наемника одновременно. На этот раз Корп выбрал сторону Крелона. Несмотря на исполинский размер, Крелон оказался расторопнее Мзероса и успел нанести удар аргентарию. Предвидя это, Корп не позволил врагу дотянуться, после чего атаковал Крелона акинаком снизу. Но Крелон отразил попытку старика, ударив его щитом по руке. Удар был настолько сильным, что Корп чуть было, не выронил свое оружие. Отпрянув назад, аргентарий приготовился к следующему нападению Крелона и Мзероса. Корп обратил внимание, что в толпе больше никто не подгоняет прислужников Лукмона. Хотя селяне жаждали захватывающего зрелища, то, что два здоровых воина не могут справиться со стариком, явно их разочаровало.

А озлобленные головорезы старейшины снова наступали. То ли они устали, то ли признали, наконец, в Корпе достойного соперника, но темп заметно снизился. Крелон больше не вращал мечом. Уверенность на его лице уже давно сменилась дикой злобой. В глазах Мзероса читалось лишь одно желание – насадить старика на протазан. Корп не помнил, в какое момент Мзерос потерял шлем, обнажив лицо и золотистые волосы, перепачканные кровью Панвела.

Аргентарий снова выбрал Крелона. Не дожидаясь, когда противники приблизятся, он стал медленно перемещаться в сторону руки защищенной щитом. Внезапно, аргентарий рванулся вперед и упал, подсекая ногами громилу. Аргентарий прекрасно понимал, что прием был очень рискованный. Он вложил всю силу в удар. Задумка удалась. Удивленный Крелон взмахнул щитом и мечом, словно пытался опереться о воздух и очередной раз грохнулся на траву. Корп успел откатиться в сторону и через мгновение оказался на ногах, наблюдая за происходящим. Рвущийся отмстить Мзерос не успел остановиться и рухнул вместе с Крелоном. На этот раз удача изменила ему. Неловко направленного меча и веса собственного тела оказалось достаточно, чтобы пробить прочную кольчугу, с которой не мог справиться акинак. Острие меча вонзилось в грудь

Мзероса и вышло спины. Мзерос не успел даже вскрикнуть. Старик поймал себя на мысли, что мог бы разделаться и с Крелоном, пока его оружие обременено телом товарища. Но гигант, издавая звериные звуки, стряхнул с меча мертвое тело, словно ветхие лохмотья. Он поднялся и ринулся на Корпа.

Проклятье Орфолла! - рычал Крелон, нанося рубящие удары и орудя щитом. - Я разmozжу твой череп, старикашка!

Корп успешно уклонялся как от смертоносного лезвия, так и от тяжелого умбона. Несмотря на то, что громила яростно наступал, аргентарий чувствовал облегчение. Гнев ослепил Крелона. Его атаки стали предсказуемыми, а от прежнего натиска не осталось и следа. Тем временем Корп примерялся для того, чтобы нанести решающий удар. Наконец, он отважился. Быстро перехватив акинак за лезвие, Корп метнул его во врага, целясь в шею. Крелон, не ожидавший, что старик рискнет расстаться с единственным оружием, не успел прикрыться щитом. От застрельщиков не требовались навыки метания акинака, но многие аргентарии достигли в этом совершенства. Конечно, Корп не был лучшим из лучших, да и бросок получился не точным. Однако треть лезвия, затупившегося о грозное оружие прислужников Лукмона, пробила кожаную броню и вонзилась в правое плечо громилы. Крелон взвыл, покачнулся, но устоял и удержал оружие.

- Теперь и ты узнаешь, что такое боль, сопляк, - тяжело дыша, произнес Корп. Не дожидаясь, пока противник придет в себя, наемник сорвал с себя пояс и молниеносным прыжком очутился позади гиганта. В следующее мгновение, он уселся верхом на раненного врага и накинуд на шею кожаную «удавку». Здоровяк выпустил из рук меч с щит и рухнул на землю. Пытаясь скинуть Корпа, Крелон катался по поляне, оставляя кровавые следы на траве и на старике. Он хрипел, тщетно пытаясь освободиться от прочного пояса. Через несколько мгновений Крелон затих.

Почувствовав, что сопротивление прекратилось, старик отпустил бездыханное тело, поднялся и подпоясался. Вытаскивая акинак из раны Крелона, Корп заметил, что на поляне воцарилась тишина. Аргентарий чувствовал себя уставшим, но решил, что битва еще не окончена. Оставался еще один, главный противник, против которого невозможно использовать ни акинак, ни меч, ни протазан Мзероса.

Очистив свое оружие от крови, Корп вернул его в ножны и медленно направился в сторону пьедестала, на котором сидел хмурый старейшина.

- Откуда, Лукмон!? – спросил громко Корп. Помимо внимания старейшины старик хотел привлечь интерес толпы. – Люди твоего поселка живут в нужде и нищете! Они страдают, а у тебя такие откормленные потрошители!

Аргентарий небрежно отбросил щит Крелона валявшийся у него под ногами.

- Меч – дорогое удовольствие, Лукмон! – продолжал он. – За эти деньги можно было бы прокормить семью.

Корп указал в сторону матери и чумазных мальчика с девочкой, примерно такого же возраста, что Кейм и Гериса.

- Я не говорю уж о кольчуге! – старик приблизился к старейшине. – Она стоит целое состояние! Откуда у тебя такое богатство, Лукмон!? Этот парень горбатится на тебя от заката до рассвета, а ты платишь ему едой! Сколько ты платил этим неудачникам!?

Подхалимы старейшины от страха отступили назад, а сам старейшина медленно поднялся с кресла.

- Ты храбрый воин, чужак, - пролепетал Лукмон, когда Корп запрыгнул на грубо сколоченные доски. - Иди ко мне в услужение. С оплатой не обижу.

- И первой моей услугой будет убийство маленьких эльфов?! – с презрением спросил старый наемник.

- Корп! Осторожно!

В последний миг, аргентарий успел заметить кинжал из широкого рукава старейшины. Корп наверное успел бы отбить коварный удар, но внезапная вспышка света ослепила его. Послышался крик Лукмона, который сразу же смешался с шумом поднявшейся суматохи. Пьедестал задрожал, а доски громко трещали, порой заглушая отдаленные вопли людей. Корп рухнул на поляну вместе с возвышением.

- Прочь, ничтожества, - от ледяного голоса душа старика ушла в пятки, - вместо того чтобы взяться за ум, обвиняете в своем убожестве малых детей.

Зрение постепенно возвращалось к Корпу. Он видел бегущие силуэты. Рядом неподвижно лежали тела людей. Вспомнив об эльфах Корп осторожно поднялся и пошатываясь побрел. Несущиеся мимо перепуганные селяне едва не сбили его с ног. Через пелену все еще застилавшую его глаза старик увидел огромный силуэт, слишком большой, для человека. Даже Крелон мог показаться ребенком по сравнению с существом, надвигающимся на полуслеплого Корпа.

- Вы жестокосердные существа! - все тот же проникновенный голос холодил нутро старика. - Ваша злоба не знает границ! Получите же!

Она вытянула правую руку и направила раскрытую ладонь в сторону Корпа.

- Зу, нет! – это была Гериса. – Он не злой!

- Он не местный! Он - стораморец! – поддержал ее Бервис.

Наконец-то, аргентарий сумел разглядеть великаншу. Это была огромная старуха. В левой руке она держала кривую ветку, служившую ей посохом. Лицо ее было обезображено временем и темными пятнами, лишь глаза отдаленно напоминали о прошлой красоте. Она откинула капюшон, своего бесформенного длинного одеяния пшеничного цвета и аргентарий увидел клочки белых волос, торчащих из головы. Даже скрючившись под тяжестью лет, она возвышалась над Корпом.

- Какая разница, - фыркнула старуха, - он такой же человечиска, как и остальные.

- Корп заступился за нас, - сказал Кейм, возвращая Корпу плащ. – Он не такой как другие, Зу.

Увидев нашивку серебряной луны на плаще, старуха прищурилась.

- Хм, аргентарий, - ее гнев сменился удивлением. – Здесь?

- Я закончил службу в легионе, - ответил Корп. – Направлялся в монастырь чтобы посвятить себя повелителю вечных вод Брилли. В эту попутную деревеньку зашел, надеясь найти приют и пополнить запасы еды. Я могу заплатить за кров.

Старая великанша задумалась. Казалось, она успокоилась и уже не питала вражды к Корпу. Прошло немного времени, прежде чем она улыбнулась.

- Я знала одного аргентария, - ее голос уже не казался таким грозным. - Мой брат привел его к нам в дом. Это было так давно...

Великанша опустила голову. Из глаз потекли скупые слезы.

- Кто ты, почтенная женщина? – осторожно спросил Корп.

- Это бабушка Зу, - пока старуха предавалась грусти, за нее ответил Бервис, - могущественная волшебница, одаренная тетрагоном великой силой. Это она привела нас сюда. Кейм и Гериса ничего не помнят, а я очень смутно. Бабушка Зу заботится о нас. Только живет в лесу. Людские жилища для нее слишком малы.

- Их души, тоже невелики, - с горечью подхватила Зу. - Люди понимают лишь язык боли и страха.

Он снова бросила взгляд на серебряную луну, вышитую на плаще.

- Мое имя – Зулейна. Я из поселка джаттаров, что расположен в Страбоновых лесах. Много лет назад, мой брат обнаружил у границ нашего поселка человека и привел в наш дом. Я уже не помню, какая нужда привела его. Серпил Толвин, кажется – так его звали.

- Сорпил. Сорпил Толвин, - поправил джаттарку Корп и удивленно добавил. – Ты знала самого Стального Сорпа?

- Точно, - кивнула старуха, - он сильно изменил мою судьбу. Как поживает Сорпил Толвин?

- Лет десять, как его уже нет, - ответил аргентарий. - Он умер окруженный соратниками, в почете и славе. Да призовут его душу к себе в обитель братья тетрагона.

- Да, да, - задумчиво согласилась старуха, - пожалуй, это был единственный стоящий человек во всем Амираме. Ну, еще ты, наверно, раз они заступаются за тебя.

Зулейна закрыла глаза и всем телом налегла на свой посох. Корп не знал, о чем она задумалась. Может, вспоминала прошлое. Слезы все еще текли по морщинистому. Наверное, много невзгод пришлось пережить этой женщине, много несправедливости претерпеть от людей. Аргентарий вздохнул. Люди друг к другу жестоки, чего уж говорить о великанше и эльфах.

- Позаботься о них, аргентарий, - голос Зулейны снова стал ледяным, и Корпу стало не по себе, - хотя бы пока они не могут защитить себя. Я уже слишком стара...

Корп не заметил, в какой момент джаттарка взяла его руку. Костлявой ладонью, она сжала ее с такой силой, что аргентарий чуть не взвыл от боли. Затем она, не попрощавшись, медленно побрела в сторону деревьев.

4.

- Корпер, - при этом Кейм робко ткнул старика в спину.

- О, боги тетрагона! – взмолился Корп. –Кейм, ты хоть бы разок проспал!

Корп быстро откинул одеяло, поднялся с кровати, и вышел на улицу.

Новые кувшин с корытом, наполненным водой ждали аргентария.

- Бервиса, разбудил? – спросил он у Кейма, льющего воду на руки.

- Да, Корпер, - ответил мальчик, - он уже умылся. Возьмите меня с собой.

- Снова – здорова. Сколько можно повторять, Кейм. Тебе еще рано идти на охоту. Вот подрастешь, тогда – пожалуйста. И на кого мы оставим Герису? Подай полотенце.

Вот уже больше десяти дней, Корп жил в доме эльфов, исполняя волю джаттарской колдуньи. За это время многое изменилось. Как только раненное плечо зажило, Корп починил ограду, подлатал крышу лачуги, привел в порядок дворик. В доме появилась, не ахти какая, но все же, мебель – теперь эльфы и он спали в кроватях. И это всего лишь за

четверть серебряного слитка. Корп уже три раза брал Бервиса на охоту. Верный глаз у этого парня.

Умывшись, Корп накинул выстиранную одежду – Гериса постаралась. Даже будучи незрячей, эта девочка умело вела хозяйство. Подпоясавшись акинаком, аргентарий перекинул через плечо колчан для дротиков. После первой охоты, Корп решил, что одного метательного копья для охоты маловато. Теперь в его колчане хранились пять дротиков. Придет время, Корп справит и Бервису и дротики, и кинжал, а пока – один колчан на двоих.

- Бервис, готов?! – позвал старик, открывая новую калитку. Перед тем, как выйти, Корп посмотрел на сухое дерево. Сейчас осень, а по весне он обязательно что-нибудь придумает, чтобы оживить это дерево. А может, посадит новое.

Эльф догнал Корпа уже за оградой. Одежда у него была старая, но еще сносная. Корп справил Бервису лишь новые башмаки и коричневый плащ – не за горами холода.

По пути в лес, им попался мост. Тот самый мост, по которому Корп пришел в эти места. Перед тем как перейти по нему аргентарий обернулся, и бросил взгляд на поселок. После событий на Солнечной поляне, жители больше не проявляли враждебности к Корпу и эльфам, хотя и относились настороженно. Вместо погибшего Лукмона, селяне выбрали другого старейшину. Корп видел его один раз и даже не знал его имени. Не беда – потом познакомится. А пока, нужно прокормить детей и подготовиться к зиме.

- Идем, - бросил он терпеливо ожидавшему Бервису, - у нас еще много дел...